

Глава XIII.

Форма омовенія водою въ крещеніи.

Иисусъ Христосъ крестился чрезъ погруженіе. Погруженіе, какъ форма крещенія въ апостольское время и время мужей апостольскихъ. Свидѣтельства II, III и IV вѣковъ за погружательную форму крещенія. Данныя за существованіе той же формы съ V—VIII вѣка. Существованіе погружательной формы въ практикѣ греческой и русской церкви съ VIII вѣка. Однократное погруженіе въ практикѣ западной церкви въ VI—X вѣкахъ. Обливательная форма въ древней крещальной практикѣ. Свидѣтельства объ употребленіи ея въ III и IV вѣкахъ. Отношеніе древней церкви къ лицамъ, крещенымъ такимъ образомъ. Свидѣтельства съ VIII вѣка касательно обливательной формы. Возвръненіе русской церкви на обливательное крещеніе. Существованіе этой формы въ русской практикѣ съ XII—XVII вѣкъ. Объясненіе этого факта. Погружательно обливательная форма крещенія.

Крещеніе должно совершаться водою, — водою чистою, естественною. Самый естественный вопросъ отсюда теперь тотъ: въ какой же формѣ должно совершаться омовеніе водою въ крещеніи? Омываться водою можно двояко: или чрезъ погруженіе въ воду всего тѣла, или чрезъ обливаніе водою, что равно окропленію. Какая же изъ этихъ формъ практиковалась и должна практиковаться при крещеніи?

По ученію православной церкви, таинство крещенія должно быть совершаемо чрезъ тоекратное погруженіе крещаемого въ воду⁽¹⁾. Въ такой-ли формѣ крестился самъ Иисусъ Христосъ и въ такой ли формѣ совершалось крещеніе водою въ апостольское время? Прямыхъ опредѣленій и указаній по тому и другому вопросу намъ не представляютъ писанія апостоловъ. Тѣмъ не менѣе всѣ косвенныя

---

(1) Прав. исп. ч. I, вопр. 1 02. Спб. 1840, стр. 77.

данныя, какія только можно извлечь изъ нихъ, и всё соображеніе объ этомъ предметѣ приводятъ въ тому именно заключенію, что формою крещенія Иисуса Христа и въ вѣкъ апостоловъ было именно погруженіе, а не обливаніе, или окропленіе, практикующееся нынѣ въ церкви западной. Эти данныя, эти соображенія, дающія осознаніе такому именно, а не иному предположенію, при рѣшеніи перваго вопроса—слѣдующія.

Прежде всего за такое предположеніе говоритъ слѣдующій фактъ. Евангелисты, повѣствуя о крещеніи Иисуса Христа, говорятъ: „крестившись Иисусъ тотчасъ вышелъ (ἀνέβη) изъ воды“⁽¹⁾, и „когда выходилъ изъ воды, тотчасъ увидѣлъ разверзающіяся небеса“⁽²⁾. Это восхожденіе само собою предполагаетъ и спусхожденіе Иисуса Христа въ воду⁽³⁾. Но послѣднее, т. е. спусхожденіе въ воду, очевидно, требовалось для погруженія въ послѣднюю, а никакъ не для обливанія ею. Это такъ ясно, что и изъ среды вавилонскихъ писателей болѣе безпристрастные сознаются, что словомъ „вышелъ изъ воды“, и „когда выходилъ изъ воды“—евангелисты обозначаютъ погруженіе Иисуса Христа, а не другой какой либо способъ крещенія⁽⁴⁾.

Кромѣ этихъ выраженій, прямо относящихся къ факту крещенія Спасителя, такое же заключеніе въ данномъ случаѣ даетъ намъ право дѣлать и разсмотрѣніе изображенія тѣми-же евангелистами крещенія Іоаннова вообще. По сказанію евангелиста (Іоанн. III, 23), Іоаннъ крестилъ въ Энонѣ близъ Салима потому, что тамъ было много воды. Нѣтъ сомнѣнія, что Іоаннъ избралъ это многоводное мѣсто

(1) Мѡ. III, 16.

(2) Марк. I, 10.

(3) *Иеремія Кинотъ патриархъ* говоритъ: *Ανέβη γὰρ φησὶν ἀπὸ τοῦ ὕδατος. Ἀῆλαν δὲ, ὅτι κατέβη, ἐπὶ ἀνέβη. Ἰδοὺ οὖν κατάδυσις καὶ οὐ ραντισμός.* Liber, qui vocatur *judeæ veritatis*. См. «О крещен. чрезъ погруж. и обливан.» Приб. къ твор. Отц. Ч. XIV, стр. 434—435, прим. 3.

(4) См. «О крещ. чрезъ погруж. и обливан.» Прибавл. къ твор. Отц. ч. XIV, стр. 434—435.

для крещенія Иудеевъ потому, что здѣсь удобнѣе было крестить посредствомъ погруженія⁽¹⁾. Если бы Іоаннъ крестилъ чрезъ обливаніе, или окропленіе, то не было бы никакой нужды во множествѣ воды; при такомъ образѣ крещенія Іоаннъ могъ крестить вездѣ, даже не въ рѣкѣ Іорданѣ, а гдѣ было хотя сколько нибудь воды для обливанія, или окропленія. Игнать, Іоаннъ крестилъ Иудеевъ чрезъ погруженіе. Но нельзя сомнѣваться, что Иисуса Христа онъ крестилъ точно такимъ-же образомъ, какъ и прочихъ Иудеевъ, искавшихъ у него крещенія, а въ противномъ случаѣ евангелисты не могли бы умолчать о такой особенноти крещенія Иисуса сравнительно съ другими Иудеями, если бы только она была на самомъ дѣлѣ⁽²⁾.

Мнѣніе древней церкви вполне подтверждаетъ это. „И самъ Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ, который не очищался въ крещеніи, но крещеніемъ своимъ очищалъ всѣ воды, говоритъ блаженный *Иеронимъ* — тотчасъ, какъ только поднялъ главу изъ потока („statim ut caput extulit de fluento“) пріялъ Духа Святаго“⁽³⁾; то-же говорятъ и другіе отцы церкви.

Если же фактъ крещенія Иисуса Христа чрезъ погруженіе есть фактъ не подлежащій сомнѣнію, то понятно, что и апостолы, которые во всемъ слѣдовали примѣру своего божественнаго Учителя, могли совершать крещеніе не иначе, какъ чрезъ ту-же форму. Это тѣмъ болѣе будетъ ясно, если мы обратимся къ слѣдующему соображенію. Какъ мы уже замѣтили далеко выше, Иисусъ Христосъ установилъ данное таинство въ то именно время, когда произнесъ эти знаменательныя слова: „шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ (Мѣ. XXVIII

---

(1) Съ чѣмъ соглашались и западные писатели: „Въ томъ мѣстѣ (гдѣ крестили ученики Иисуса), замѣчаетъ Ольсгаузенъ, крестилъ и Іоаннъ, потому что тутъ была глубокая, удобная для погруженія вода. См. *Ibid.* стр. 435—436.

(2) Приб. къ Твор. Отц. кн. XIV, стр. 435—436.

(3) *Иеронимъ*, „*Dialog. contra Lucifer.*“ Cap. VI. *Curs. Compl. Patrolog.* Tom XXIII, col. 161.

19). Здѣсь понятіе крещенія выражено словомъ „βαπτίζω“. Соответственно этому и самое слово—„крещеніе“—какъ въ Ветхомъ такъ и въ Новомъ Завѣтѣ, также обозначается всегда словомъ „βαπτισμος“ или „βαπτισμα“ т. е. словомъ одного корня съ „βαπτίζω“. Но глаголь „βαπτίζω“ или „βαπτω“, по его употребленію, всегда означаетъ—погружаю—*tingo, immergo, submergo*. Съ такимъ значеніемъ онъ употребляется еще у Гомера ⁽¹⁾ такое значеніе придаютъ ему и древніе отцы и учителя церкви, какъ напр. *Иеронимъ* ⁽²⁾, *Тертуллианъ* ⁽³⁾ и др. Въ Ветхомъ Завѣтѣ, какъ „βαπτω“, такъ и „βαπτίζω“ есть переводъ еврейскихъ глаголовъ, однозначащихъ съ латинскими—*„tingo“, „immergo“* ⁽⁴⁾, *„submergo“* ⁽⁵⁾, которые выражаютъ понятіе погруженія во что-либо. Это значеніе еврейскихъ глаголовъ сохранилось въ славянскомъ переводѣ, когда говорится, напримѣръ: „и сниде Нееманъ и погрузися (εβαπτισατο) во Иорданѣ трижды“. Съ такимъ же смысломъ „βαπτίζω“, а также „βαπτω“ употребляется и въ новозавѣтныхъ книгахъ, гдѣ по вычисленію ученыхъ, „βαπτίζω“ употребляется около 30 разъ, а „βαπτω“—3 раза ⁽⁶⁾. Съ таковымъ значеніемъ рассматриваемаго нами слова въ его употребленіи въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ соглашаются и западные ученые ⁽⁷⁾. Понятно, то-же самое значеніе имѣетъ это слово и въ заповѣди Иисуса Христа о совершеніи крещенія.

⁽¹⁾ Гомеръ *Иласъ*. (Od. I, vers. 392).

⁽²⁾ *Иеронимъ*. Dialog. contra Lucifer. cap. VIII. „Nam et multa alia, quae per traditionem in Ecclesiis observantur, velut in lavacro ter caput mergitare, deinde egressos, lactis et mellis gustare concordiam“. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XXIII, pag. 164. Здѣсь, по мнѣнію *Свицера*, „mergitare“ стоитъ вмѣсто „βαπτίζαν“. *Swicer*. „Thesaur. Eccles.“ Tom. I, Edit. 1746, pag. 622.

⁽³⁾ *Тертуллианъ*. De coron. mitit. cap. III. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. II, col. 79.

⁽⁴⁾ Исх. XII, 22.; 4 Цар. V, 14.

⁽⁵⁾ Пс. IX, 16; LXIX, 3; Іерем. XXXVIII, 6 и др.

⁽⁶⁾ *Августинъ*. „Denkwürdigkeiten“, Band VII, Lips 1828, S. 5.

⁽⁷⁾ Наприм. *Августинъ*. Ibid.

Отсюда, конечно, и слово „крещение“ — „βαπτισμος“, или „βαπτισμα“ — буквально значить погруженіе. Такъ, дѣйствительно, оно и понимается въ свидѣтельствахъ древней церкви, какъ напримѣръ, въ Апостольскихъ Правилахъ⁽¹⁾ и др.⁽²⁾. Если же, скажемъ теперь, — „βαπτισμος“ — „крещение“ — значить погруженіе, а Господь, давая заповѣдь о крещеніи, понятіе о послѣднемъ выразилъ словомъ однозначущимъ — „βαπτίζω“, — и апостолы, говоря о крещеніи, обозначаютъ его именно этимъ словомъ, то отсюда прямое заключеніе, что въ вѣкъ апостоловъ крещеніе совершалось именно чрезъ погруженіе. Факты совершенія крещенія, рассказываемые въ апостольскихъ писаніяхъ, также говорятъ за эту форму совершенія. Писатель книги Дѣяній, повѣствуя, напримѣръ, о крещеніи евнуха апостоломъ Филиппомъ, говоритъ: „и снидоста оба на воду, Филиппъ же и каженикъ: и крести его. Егда же изыдоста отъ воды, Духъ Святой нападе на каженика“. Здѣсь говорится, что Филиппъ и каженикъ сошли въ воду („κατέβησαν εἰς τὸ ὕδωρ“), одинъ для совершенія, другой для пріятія крещенія. Выраженія „вошли въ воду“ и „вышли изъ воды“, очевидно указываютъ, что здѣсь говорится о крещеніи не чрезъ обливаніе, или окропленіе водою, но чрезъ погруженіе, какъ мы уже говорили выше. Другіе факты, относящіеся къ этому предмету, хотя и не говорятъ намъ

(¹) Апост. прав. 2. *Εἰ τις ἐπίσκοπος, ἢ πρεσβύτερος μὴ τρεῖς βαπτίσματα μᾶς μνήσῃς, ἀλλ' ἐν βάπτισμα, τὸ εἰς τὸν θάνατον τοῦ Κυρίου διδόμενον, καθαρθεῖσθε...* *Σύνταγμα κανόν. Παλλή καὶ Ποτλῆ.* Том. II, Аѳην. 1852, pag. 66; срав. въ русск. пер. «Курсъ ц. законъ. Иоанна. т. I, Сиб. 1851, стр. 196. *Swicemus* (Thesaurus Eccles. Том. I, pag. 623) останавливаясь на этомъ правилѣ замѣчаетъ: *βαπτισμα* vel *βαπτισμός* notat proprie immersionem, intinctionem. Hinc baptismum idem quod *καταδύσις*. Can. Apostol. ubi tres immersiones dicuntur «tria baptismata» unius mysterii sev initiationis.

(²) Въ исторіи Флорентійскаго собора, писанной Сирополомъ (sect. IX, cap. IX) грекъ Григорій Протосинкель, по поводу спора съ Петромъ Калабрійскимъ, замѣчаетъ: *βάπτισμα* значить погруженіе въ воду и потомъ мвлеченіе мѣзъ нею (См. приб. къ Твор. отц. ч. XIV. стр. 438, прим. I).

ясно о погружательной формѣ крещенія, тѣмъ не менѣе не даютъ права стоять за обливательную. Правила, по поводу крещенія въ день Пятидесятницы 3000 человекъ (Дѣян. II, 41), нѣкоторые изъ западныхъ писателей предполагаютъ, будто крещеніе на этотъ разъ не могло совершаться чрезъ погруженіе⁽¹⁾; но на это можно отвѣтить такими словами тоже извѣстнаго писателя запада: „Богословы, которые въ крещеніи 3000 уверовавшихъ видятъ крещеніе чрезъ окропленіе, не примѣчаютъ, что святой Лука отнюдь не говоритъ, будто святой Петръ этихъ 3000 человекъ въ одинъ день и притомъ безъ помощи другихъ апостоловъ крестилъ. Вѣроятно, что и прочіе апостолы въ разныхъ мѣстахъ, въ Иерусалимѣ крестили новообращенныхъ и, можетъ быть, не въ одинъ день“⁽²⁾. Что касается до крещенія цѣлыхъ домовъ⁽³⁾, гдѣ хотятъ видѣть совершеніе крещенія въ обливательной формѣ, то, согласно съ замѣчаніемъ также одного писателя запада, здѣсь не нужно уискуать изъ виду употребленія на востоцѣ домашнихъ ваннъ, въ которыхъ удобно было крестить и посредствомъ погруженія⁽⁴⁾.

Итакъ, тотъ фактъ что крещеніе совершалось во времена апостоловъ чрезъ троекратное погруженіе,—фактъ твердо обоснованный и не подлежитъ сомнѣнію⁽⁵⁾. По правиламъ церкви, далѣе, погруженіе должно быть троекратное. Въ какомъ же отношеніи къ этому требованію церкви стоитъ апостольская практика? Къ сожалѣнію писанія апостоловъ не оставили намъ не только прямого, но даже и косвеннаго указанія по этому предмету. За разъясненіемъ въ данномъ случаѣ намъ остается—обратиться къ

⁽¹⁾ Напр. *Августинъ*. «Denkwürdigkeiten». Band. VII, Lips. 1823 s. 232.

⁽²⁾ *Бинтермъ*. «Denkwürdigkeiten». Band. I, Theil. I. Mainz. 1825; s. 109.

⁽³⁾ Напр. Корнелія согника (Дѣян. X, 47), 48 и др.

⁽⁴⁾ См. Приб. къ Твор. св. отц. ч. XIV, стр. 439.

⁽⁵⁾ Подробнѣе относительно этого см. у *Смирнова* „Присхожденіе и литургич. характеръ таинства“. Труд. Кіевск. дух. Акад. 1874 г. т. IV.

отцамъ и учителямъ древней церкви и прослѣдить, какъ они думали о началѣ троекратнаго погруженія въ крещеніи. Последніе, какъ оказывается, не одинаково рѣшали этотъ вопросъ, по тѣмъ не менѣе тѣ изъ нихъ, которые касались его, начало троекратнаго погруженія въ крещеніи въ большинствѣ случаевъ производятъ или отъ Апостоловъ или даже отъ установленія въ такой именно формѣ крещенія самимъ Господомъ. „Трижды погружаемся, говорить напримѣръ *Тертуліанъ*, какъ Господь опредѣлялъ въ евангеліи“⁽¹⁾. Въ Апостольскихъ Правилахъ троекратное погруженіе также считается божественною заповѣдію. „Аще кто, епископъ, или пресвитерь, говоритъ 49 апостольское правило, совершить одно крещеніе не съ троекратнымъ погруженіемъ, но одно, даемое въ смерть Господню, да будетъ изверженъ; ибо Господь не сказалъ: въ смерть мою крестите, но сказалъ: шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“⁽²⁾. *Златоустъ* также производитъ начало этого обычая отъ самаго Установителя таинства, говоря, что Иисусъ Христосъ преподавалъ своимъ ученикамъ крещеніе съ троекратнымъ погруженіемъ тѣла, сказавъ: „шедше, научите“ и т. д.⁽³⁾. „Онъ, говоритъ *Теодоритъ* относительно Евномія, нарушаетъ законъ святаго крещенія, издревле преподаанный отъ Господа и Апостоловъ, и постановилъ, очевидно, противное правило, говоря, что не должно крещающемуся погружаться трижды“⁽⁴⁾. „Евангельская заповѣдь, говоритъ наконецъ римскій папа *Пеллій*; преподавая самимъ Иисусомъ Христомъ, убѣждаетъ

(1) *Тертуліанъ*. «De Coena milit. cap. III, ter mergitamar, quam Dominus in Evangelio determinavit», Curs. Compl. Patrol. ser. Lat. Tom. II. col. 79.

(2) Арист. прѣв. 49. «Ἐὐταγμα κανον». «Ἐκκλη καὶ Ποιτλ». Tom. II. Αδρυ. 1852, pag. 66. *Иоаннъ*. «Ομιλ. κρυρ. цери. закон. 4 Томъ I. Сиб. 1851, стр. 496.

(3) *Златоустъ*. Homil. de fide. Curs. Compl. Patrol. ser. Graec. Tom. LX, col. 769.

(4) *Теодоритъ*. «Haeret. fabul. Lib. IV; cap. III. Curs. Compl. Patrol. ser. Graec. Tom. LXXXIII, col. 420.

насъ во имя Троицы преподавать всякому святое крещение съ троекратнымъ погруженіемъ, по словамъ Господа къ Его ученикамъ: шедше и т. д.“⁽¹⁾. *Василій Великій*⁽²⁾, *Иеронимъ*⁽³⁾, и *Созоменъ*⁽⁴⁾, также считаютъ это троекратное погруженіе дошедшимъ по преданію отъ Апостоловъ. Резюмируя всѣ эти данныя, мы, очевидно, должны придти къ такому заключенію, что древняя церковь троекратное погруженіе всегда признавала наслѣдіемъ отъ Апостоловъ. На этомъ основаніи мы съ полною увѣренностію можемъ сказать, что во времена Апостоловъ крещение совершалось не иначе, какъ только чрезъ троекратное погруженіе въ воду. Это тѣмъ болѣе вѣрно, что лицъ, совершавшихъ крещение не чрезъ троекратное погруженіе, церковь всегда считала въ разрядѣ еретиковъ.

Переходимъ теперь въ эпохъ мужей апостольскихъ. Какъ въ предшествующую эпоху, такъ и здѣсь крещение совершалось чрезъ погруженіе въ воду. Св. Апостоль *Варнава*, объясняя слова псалма: „дѣлающій это будетъ, какъ древо при исходящихъ водахъ“ (1, 3.), говоритъ: „вотъ смыслъ ихъ: блаженны тѣ, которые низошли въ воду“. „Крещение, говорить онъ же, преподается въ оставленіе грѣховъ. Мы входимъ въ воду отягченными грѣхами и нечистотами, выходимъ изъ воды плодотворными въ сердцахъ страхъ и надеж-

---

⁽¹⁾ *Пелагий*. «Epist. ad. Gaudent. ap. Gratian. distinct. IV, cap. LXXXII. Evangelicum vero praeceptum, ipso I. Christo tradente nos admonet in nomine Trinitatis, trina etiam mersione sanctum baptismum unicuique tribuere, dicente Domino discipulis suis. Itē... et caet. Curs. Compl. Patrol. ser. Lat. Tom. CLXXXVII, col. 1826—1827.

⁽²⁾ *Василій Великій*. «De sanct. Spirit.» Cap. XXVII. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXII, col. 188; по русск. пер. «Твор. Васил. В.» Томъ III, стр. 333.

⁽³⁾ *Иеронимъ*. Dialog. Contr. Lucifer. Cap. VIII. Curs. Compl. Patrol. ser. Lat. Tom. XXIII, col. 164. «Nam et multa, quae per traditionem in ecclesiis observantur, auctori totam sibi scriptas sibi legis usurpaverunt velut in lavacro caput mergitare... et caet.

⁽⁴⁾ *Созоменъ*. «Histor. Eccles. Lib. VI; cap. XXVI; Curs. Compl. Patrol. ser. Graec. Tom. LXVII, col. 1361; ср. въ русск. пер. Снб. 1858, стр. 431.

ду" (1). *Эрма* говоритъ въ своемъ „Пастырѣ“: „прежде нежели человекъ приметъ имя Сына Божія, онъ опредѣленъ въ смерти; но когда приметъ сію печать, тотчасъ освобождается отъ смерти и приметъ жизнь. Печать же сія есть вода, въ которую нисходятъ люди подлежащими смерти, а восходятъ опредѣленными въ жизни“ (2), или спрашиваетъ ангела: „Господинъ, я слышалъ отъ нѣкоторыхъ учителей, что нѣтъ иного покаянія, кромѣ того, когда сходимъ въ воду (3)“. Какъ ни кратки эти свѣдѣнія, однако они слишкомъ достаточно даютъ понять, что форма крещенія и въ эпоху мужей апостольскихъ была также погружательная. Было ли это погруженіе тоекратнымъ, мы не находимъ свѣдѣній въ твореніяхъ мужей апостольскихъ; однакожъ, если по требованію Апостольскихъ Правиль (какъ мы видѣли выше), крещеніе должно совершаться тоекратнымъ погруженіемъ, а происхожденіе этихъ Правиль (въ нѣкоторой части) совпадаетъ съ эпохою мужей апостольскихъ, то, кажется, есть достаточныя основанія предполагать, что и въ данную эпоху погруженіе при крещеніи было погруженіемъ тоекратнымъ.

Что касается до II вѣка вообще, то на этотъ разъ относительно практики крещенія чрезъ погруженіе, мы имѣемъ свидѣтельство у *Климента Александрійскаго*, который говоритъ въ въ своемъ „Педагогѣ“: „будучи погружаемы въ воду (*βαπτίζομενοι*), мы просвѣщаемся; просвѣщаясь, усыновляемся Богу (4)“. Нельзя также не указать еще на одно особое оригинальное свидѣтельство, относящееся также къ это-

(1) *Варнава*. «Epist.» n. XI. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. II. col. 760. Въ русск. перев. «Памяти. древ. христ. писм.»

(2) *Эрма*. «Pastor.» Lib. III, simil. IX, n. 16. Curs. Compl. Patrolog. Tom. II, col. 995—996; ср. «Пастырѣ» въ русск. пер. Преображ. стр. 331.

(3) *Эрма*. «Pastor.» Lib. II, mand. IV, cap III; Curs. Compl. Patrolog. ibid. col. 919—920; ср. въ русск. пер. ibid. стр. 239.

(4) *Климентъ Александрійскій*. Poedagog. Lib. III, cap. 1. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. VIII col. 281.

му вѣку. Въ подземномъ кладбищѣ Каллиста находится фреска, которую по ея стилю, по окружающимъ ее памятникамъ и по надписямъ сосѣднихъ гробницъ, слѣдуетъ отнести ко II вѣку⁽¹⁾. Фреска изображаетъ крещеніе и, если согласиться съ мнѣніемъ извѣстнаго археолога *De-Rossi*, крещеніе Спасителя⁽²⁾. Тутъ мужчина въ короткой туникѣ формы *ἔξωμις* (экомисъ), оставляющей правое плечо обнаженнымъ, выводитъ за руку изъ воды молодаго человѣка, совершенно нагого. Надъ головою послѣдняго летитъ птица, имѣющая что-то въ клювѣ. Такая фреска, очевидно, говоритъ за погружательную форму крещенія.

За троекратность погруженія въ это время ясно говорить также памятникъ *ἡ διδαχὴ τῶν ἀποστόλων*⁽³⁾, недавно открытый и относящійся къ началу II в. ⁽⁴⁾. Болѣе богатъ опредѣленными свидѣтельствами относительно формы крещенія III вѣкъ. Самый древній свидѣтель этого вѣка *Тертуліанъ* говоритъ: „намѣреваясь приступить къ водѣ, мы прежде свидѣтельствуемъ, что отрекаемся отъ діавола и гордыни, и ангеловъ ихъ, потомъ трижды погружаемся⁽⁵⁾. Тоже самое онъ указываетъ въ сочиненіи „противъ Праксея“⁽⁶⁾. Въ Апостольскихъ Постановленіяхъ говорится: „потомъ ты епископъ, или подчиненный тебѣ пресвитеръ, произнося надъ ними (крещаемыми) поименно священное призываніе Отца и Сына и Святаго Духа, погрузи (*βαπτίσεις*) ихъ въ во-

(1) *Фрикенъ Римскія Катакомбы*. Ч. П. М. 1877 г. стр. 243.

(2) *Roma sotteranea cristiana*. vol. 1. *Garrucci* не разделяетъ его мнѣнія (*Storia dell' arte cristiana*), но это для насъ безразлично въ данномъ случаѣ.

(3) *Κεφ ζ'* см. Swainson, *The greece Liturgies*. Lond. 1884, postscript. pag. XLVI.

(4) *Тертуліанъ*. «*De coron. milit.*», cap. III, *Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat.* Том II, col. 79.

(5) *Тертуліанъ*. «*Contra Prax.*», cap. XXVI: *Nam nec semel, sed ter ad singula omnia in personas singulas tinguimur*. *Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec.* Том II, col. 190.

дѣ⁽¹⁾. „Кто съ вѣрою входитъ въ купель (*καταβαίνων εἰς τὴν λουτρούν*), возрожденія, говоритъ святой *Ипполитъ*, тотъ разлучается съ лукавымъ, вступаетъ въ союзъ съ Христомъ, — овлекается рабства и облачается въ усыновленіе. Онъ восходитъ (*ἀνέρχεται*) отъ купели крещенія свѣтель, какъ солнце, сіяя лучами правды⁽²⁾“. Здѣсь выраженія: „входитъ въ купель“ и „выходитъ“, очевидно, указываютъ на погруженіе при омоеніи водою въ крещеніи. Наконецъ, нельзя упустить изъ вниманія, какъ довольно важное свидѣтельство въ данномъ случаѣ, сомнѣніе Африканскаго епископа *Магнуса* въ истинности обливательнаго крещенія, разрѣшенное святымъ *Киприаномъ* Карфагенскимъ⁽³⁾.

Сопоставляя всѣ эти указанія III вѣка, не трудно убѣдиться, что и въ этотъ, тяжелый для церкви, вѣкъ, крещеніе также совершалось троекратнымъ погруженіемъ въ воду. При этомъ нужно замѣтить, что погружательная форма (какъ и формула крещенія, что увидимъ ниже) въ этотъ именно вѣкъ трактуется не только, какъ дѣло традиціи, но какъ предписаніе и законъ, данный самимъ Иисусомъ Христомъ и безусловно обязательный для церкви. „Для крещенія данъ законъ, говоритъ *Тертуліанъ*, и предписана форма: шедше, говоритъ Иисусъ Христосъ, научите вся языки, крестя ихъ во имя Отца и Сына и святаго Духа“⁽⁴⁾.

Переносимся въ IV и V вѣкамъ, вѣкамъ самымъ богатымъ по своимъ историческимъ свидѣтельствамъ относитель-

---

(¹) *Constitut. Apostol.* Lib. VII, cap. XVI; *Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. 1. col. 797*; *Апост. Пост. въ русск. перев. стр. 117.*

(²) *Ипполитъ. Homil. in. S. Theoph.* *Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. IX, col. 861.*

(³) *Киприанъ. Epist. ad Magn.* LXII, cap. XII, *Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. III, col. 1147*; *Quaesisti etiam... quod mihi de illis videatur, qui in infirmitate et longuore gratiam Dei consequuntur, an habendi sint legitimi Christiani, eo quod aqua salutari, sed perfusi.* *Ср. Твор. Кипр. въ русск. пер. Ч. 1, стр. 320.*

(⁴) *Тертуліанъ. De bapt.* Cap. XIII *Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. 1, col. 1213*; *ср. въ русск. перев. Карцева, ч. II, Сиб. 1847, стр. 21.*

но совершенія таинствъ. Всѣ свидѣтельства этого периода отличаются особенною ясностью и опредѣленностію; поэтому мы представимъ изъ нихъ только болѣе или менѣе замѣчательныя. „Великое таинство крещенія, говоритъ *Василій Великій*, совершается тремя погруженіями и равночисленными имъ призываніями (¹).“ Въ твореніи „о церковной іерархіи“ кратко и вмѣстѣ съ тѣмъ отчетливо и ясно говорится, что „іерархъ трижды погружаетъ его (крещаемого), возглашая, при трехъ погруженіяхъ и возгруженіяхъ, тройственную уподобность божественнаго блаженства (²). „Въ водѣ крещенія, говоритъ *Іоаннъ Златоустъ*, символически изображается гробъ и смерть, воскресеніе и жизнь, и все это происходитъ совмѣстно. Когда мы погружаемъ свои головы въ водѣ, какъ бы въ гробъ, вмѣстѣ съ тѣмъ погребается ветхій человѣкъ и, погружившись долу, весь совершенно скрывается. Потомъ, когда мы восклоняемся, выходитъ новый человѣкъ. Ибо какъ легко для насъ погрузиться и подняться, такъ легко для Бога погребсти и явить новаго. Но это совершается трижды, дабы ты зналъ, что все это совершается силою Отца и Сына и Святаго Духа“ (³). Указывая мотивы троекратнаго погруженія, *Григорій Нисскій* говоритъ: „какъ Спаситель былъ сокрытъ въ землѣ, такъ и мы скрываемся въ водѣ и троекратнымъ погруженіемъ въ оную изображаемъ совершившуюся надъ нами благодать тридневнаго воскресенія“ (⁴). „Мы крестимся во имя Отца и Сына и Святаго духа и при

(¹) *Василій Великій*. De Spirit sancto, cap. XV. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXII, col. 182; Твор. Васил. В. въ русск. пер. Т. III, стр. 284.

(²) De Eccles. Hierarcho, cap. II, n. 7, Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. III, col. 396; τρις μὲν αὐτὸν ὁ ἱεράρχης βαπτίζει, ταῖς τρεῖσι τοῦ τελουμένου καταδύσει καὶ ἀναδύσει τὴν τρισσὴν τῆς θείας μακαριότητος ἐμβόησας ὑπόστασιν. Ср. Пис. Отц. и учителей, относящ. къ исторіи богосл. Томъ 1, Сиб. 1865, стр. 36.

(³) *Златоустъ*. Homil. XXV in. Іоан. III, 5. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. LIX, col. 152; въ русск. пер. Бес. на Ев. Іоанна Ч. 1, Сиб. 1834, стр. 304—305.

(⁴) *Григорій Нисскій*. Orat. in Baptism. Christ. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XLVI, col. 585; въ русск. пер. Ч. VIII, М. 1865, стр. 10.

семъ трижды погружаема“, говоритъ блаженный *Иеронимъ* ⁽¹⁾. „Вы исповѣдали спасительное исповѣданіе, говоритъ *Кириллъ Иерусалимскій*, и трижды погружаясь въ водѣ, трижды опять являлись вверху оной и, такимъ образомъ, чрезъ сіе знаменіе изобразили тридневное погребеніе Христова“ ⁽²⁾.

Выводъ изъ всѣхъ этихъ свидѣтельствъ настолько понятенъ, что его не нужно дѣлать въ данномъ случаѣ. Кромѣ этого, какъ на доказательство погружательной формы крещенія за это время считаемъ еще нужнымъ указать на тотъ фактъ, что крещающіеся слагали съ себя одежды при крещеніи, чего могло и не быть при другой формѣ крещенія. „Едва вступивъ соевлекли вы (крещаемые) съ себя хитонъ, говоритъ *Кириллъ Иерусалимскій* оглашеннымъ, и сіе было изображеніемъ того, что соевлеклись вы вѣкаго человѣка съ дѣяніями его (Кол. III, 9). А соевлеки съ себя хитонъ, стали вы наги, подражая въ семъ обнаженному на крестѣ Христу... Обнажены вы были предъ взорами всѣхъ и не стыдились, потому что уподобились первоначальному Адаму, который въ раю былъ нагъ и не стыдился“ ⁽³⁾. Святой *Златоустъ*, сравнивая наготу крещающагося съ наготою Адама въ раю, говоритъ между прочимъ: „здѣсь нагота, и тамъ нагота (*υμ- νότης*). Но тамъ человѣкъ, согрѣшивъ, сдѣлался нагимъ для грѣха, а здѣсь обнажается для свободы“ ⁽⁴⁾.

Что касается до V и VIII вѣковъ, то относительно ихъ въ данномъ отношеніи, кажется говорить нечего. Погруженіе, какъ форма крещенія, было въ это время во всеобщемъ

⁽¹⁾ *Иеронимъ*. Comment. in Ephes. Lib. II, cap. IV, n. 5—6; Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XXVI, col. 496.

⁽²⁾ *Кириллъ Иерусалимскій*. «Catech. mystagog.» II, n. 4. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 1080; ср. «Твор. Кирилла Иерусал.» въ русск. пер. стр. 360—361.

⁽³⁾ *Кириллъ Иерусал.* «Catech. mystagog II, n II.» Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 1077—1080. Ср. «Твор. Кирилла Иерусал.» въ рус. пер. стр. 359—360.

⁽⁴⁾ *Златоустъ*. «Homil. in Colos. VI», n. IV.; Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. LXII, col. 342; въ рус. пер. Спб. 1854 стр. 160.

употребленіи какъ на востокѣ, такъ и на западѣ⁽¹⁾. *Григорій Двоесловъ* писалъ къ одному испанскому епископу (Леандру) относительно этого вопроса слѣдующее: „о троекратномъ погруженіи въ крещеніи нельзя отвѣчать правильнѣе того, какъ вы думаете. Мы погружая троекратно, означаемъ симъ таинство тридневнаго погребенія, чтобы троекратнымъ восклоненіемъ младенца изъ воды изобразить тридневное воскресеніе“⁽²⁾. Точно такое же свидѣтельство представляетъ и его „сакраментарій“, гдѣ говорится: „священникъ долженъ врестить троекратнымъ погруженіемъ (*baptiset sub trina mergione*), призывая только однажды имя Святой Троицы. Онъ долженъ говорить такъ: „Я крещая тебя во имя Отца и погрузить нъ первый разъ (*semel mergit*), и Сына—и погрузить въ другой разъ (*mergat iterum*) и Святаго Духа и—погрузить въ третій разъ (*mergat tertio*)“⁽³⁾. Святой *Іоаннъ Дамаскинъ* въ своемъ: „Изложеніи православной вѣры“ также говоритъ: „Крещеніе есть образъ смерти Христовой, ибо въ крещеніи троекратнымъ погруженіемъ означается тридневное Господне пребываніе во гробѣ⁽⁴⁾“. Крещеніе Спасителя, изображенное въ катакомбѣ Понціана, въ комнатѣ, вѣроятно служившей крестильницей⁽⁵⁾, представляетъ Христа, стоящимъ по поясъ въ водѣ, что указываетъ на погружательную форму крещенія⁽⁶⁾.

На основаніи всѣхъ этихъ свидѣтельствъ и соображеній,

---

(1) Прибав. къ твор. св. отц. Часть XIV, стр. 448.

(2) *Григорій Двоесловъ*. «*Epist. ad Leandrum*». *Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. LXXXIV, col. 334. De trina mersione baptismatis... nil respondi verius potest, quam ipse sensistis. Nos autem, quod tertio mergimus, triduanæ sepulturae sacramenta signamus, ut dum tertio ab aquis infans educitur, resurrectio triduanæ temporis exprimitur*».

(3) *Augusti*. «*Denkwürdigkeiten*». Band. VII, Lips, 1825, s. 217—218.

(4) *Іоаннъ Дамаскинъ*. «*Expositio fidei orthodoxæ*». *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Græc. Tom. XLIV, col. 1120*; въ рус. пер. «Точное излож. прав. вѣры» М. 1855, стр. 235.

(5) Фреска относится къ VII вѣку.

(6) *Garrucci*. *Storia dell' arte Christiana; Фрикены*. «Римск. катакомбы» часть II, М. 1877, стр. 213.

представленныхъ нами за V—VIII вѣкъ, мы имѣемъ полное право сказать, что погруженіе и притомъ троекратное было всеобщимъ способомъ крещенія въ древней восточной и западной церкви. Въ послѣдней, напримѣръ, соборъ Целехатской (въ Англіи - 816 г.) предписываетъ слѣдующее: „пусть знаютъ священники, что совершая святое крещеніе, они не должны возливать воду на главы младенцевъ, но всегда погружать ихъ въ купели, какъ Сынъ Божій подалъ всякому вѣрующему примѣръ о Себѣ Самомъ“⁽¹⁾

Нужно, однако, замѣтить, что въ древней западной церкви эта форма крещенія иногда практиковалась неправильно, не какъ троекратное погруженіе. Въ послѣднемъ видѣ посьюду въ западной церкви крестили только до VI вѣка, но съ этого времени мы уже не встрѣчаемъ тамъ такого одобразія. Святой *Григорій Двоесловъ* (†604) въ томъ же самомъ письмѣ, на которое мы указывали выше, послѣ приведенныхъ нами словъ, продолжаетъ: „Если кто думаетъ, что въ погруженіи крещеніе бываетъ въ честь верховной Троицы, то ничто не препятствуетъ погружать крещаемого въ водахъ однажды. У трехъ Лицъ одно естество, поэтому никакъ не можетъ быть дѣломъ укворизненнымъ—погружать крещаемого младенца или трижды или однажды, когда и тремя погруженіями можетъ быть изображена троичность лицъ, и однимъ погруженіемъ можетъ быть изображено единство божества. Но такъ какъ еретики доселѣ погружали младенца въ крещеніи трижды, то, по моему разсужденію, этому не должно быть у васъ, дабы тѣ, счисляя погруженія, не раздѣляли Божества, и дабы продолжая дѣлать то, что дѣлали, не хвастались, будто переняли напѣр обычный“⁽¹⁾. Вслѣдъ за нимъ IV Толедскій соборъ (610 г.),

---

⁽¹⁾ Concil. Coel. can. II. Sciant etiam presbyteri, quando sanctum baptismum ministrant, ut non affundant aquam super capita infantium, sed semper mergantur in lavacro, sicut exemplum praebuit per semel ipsum Dei Filius omni credenti quando esset tertius in undis Jordanus. *Harduin. Acta concil.*, Tom. IV, Par. 1714, col. 1224.

⁽²⁾ Св. Григорій Двоесловъ «Epist. ad episc. Leandr.» Cursus. Compl. Patol. Ser. Lat. Tom. LXXXIV, col 834. Quod si qui forte etiam pro summa Trinitatis veneratione aestimet fieri, neque ad hoc aliquid obsistit, baptizandum semel in aquis mergere, quia

приводя его слова, замѣчаетъ: „поэтому, когда столь великій мужъ далъ отчетъ о обоихъ таинствахъ, бывающихъ въ крещеніи, что то и другое справедливо, то оба они должны быть почитаемы въ св. церкви Божіей безукоризненными, но, чтобы избѣжать раскольническаго соблазна, или употребленія еретическаго догмата, будемъ содержать однократное погруженіе въ крещеніи, дабы не показалось, что трижды погружающіе у насъ одобряютъ ученіе еретиковъ, хотя слѣдуютъ обычаю. А чтобы кто нибудь не имѣлъ сомнѣнія относительно тайны этого однократнаго таинства, въ немъ всякій можетъ видѣть обозначеніе смерти и воскресенія Христова, ибо погруженіе въ водахъ есть какъ-бы сошествіе въ преисподнюю, а выгруженіе изъ воды есть воскресеніе. вмѣстѣ съ симъ всякій же долженъ видѣть въ этомъ таинствѣ показаніе единства Божества и тринности лицъ, —единства въ томъ, что погружаемся однажды, а тринности въ томъ, что крестимся во имя Отца и Сына и Святаго Духа“⁽¹⁾. Такимъ образомъ нѣтъ сомнѣнія, что въ Испаніи съ VI вѣка крещеніе совершалось иногда и чрезъ однократное погруженіе.

Такое дозволеніе испанской церкви и утвержденіе въ ней такого обычая мотивировалось слѣдующими обстоятельствами. Въ VI и VII вѣкахъ въ испанскомъ округѣ было множество Аріанъ, — двухъ родовъ: одни изъ нихъ строго держались Евномія, а другіе уклонялись отъ него; тѣ и другіе совершенно отвергали равенство лицъ святой Троицы. Но первые изъ нихъ, при совершеніи крещенія, крестили въ смерть Христову, давая такимъ образомъ крещенію не таинственное значеніе духовнаго возрожденія, но одно нрав-

---

dem in tribus subsistentiis una substantia est reprehensibile esse nullate nus potest infantem in baptismate velter ver semel mergere, quando et in tribus mersionibus personarum trinitias, et in uno potest divinitatis singularitas designari. Sed si nunc hucusquae infans in baptismate tertio mergebatur, fiendum apud vos esse non censeo, ne dum mersiones numerant, divinitatem dividant, dumque quod faciebant faciunt mo rem vestrum se vicisse gloriantur.

(¹) Concil. Toletan. IV. can. VI; *Harduin Acta concilior. Tom. III. Paris 1714. pag. 581.*

ственное значеніе спогрєбєніа Христу, ради умерщленія у себя грѣха, напротивъ, послѣдніе крестили во имя Отца и Сына и святаго Духа, усвоая крещенію таинственное значеніе духовнаго возрожденія (¹). Вслѣдствіе этого тогда какъ первые употребляли при крещеніи однократное погруженіе (²), послѣдніе крестили троекратнымъ погруженіемъ (³). Православные этого же округа въ то же время также крестили троекратнымъ погруженіемъ, но погружая крещаемога троекратно, они выражали тѣмъ и троичность лицъ въ Богѣ; а ариане, напротивъ, тѣмъ же актомъ обозначали, что въ трехъ лицахъ три естества (⁴). Невѣрующіе, не представляя себѣ въ данномъ случаѣ существеннаго различія между тѣмъ и другимъ крещеніемъ, благодаря сходству ихъ внѣшней формы, думали, что православіе и арианство—одна и та же вѣра христіанская и, потому, желая принять крещеніе очень нерѣдко обращались къ арианамъ. Тогда нѣкоторые изъ православныхъ испанскаго округа, дабы предупредить обращеніе вѣрующихъ въ арианство, оставили погруженіе троекратное и стали крестить чрезъ погруженіе однократное, только съ формулою во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Когда же по поводу этого обстоятельства одинъ изъ епископовъ Испаніи,—епископъ Севильскій Ландръ—обратился къ Григорію Двоеслову за разрѣшеніемъ вопроса,—признавать ли крещеніе правильнымъ,—то послѣдній и далъ отвѣтъ въ благопріятномъ смыслѣ, какъ мы уже видѣли. Въ послѣдующее же время соборъ Толедскій, высоко цѣня авторитетъ Григорія, нашелся вынужденнымъ подтвердить его мнѣніе. благодаря тому обстоятельству, что въ испанскомъ округѣ не всѣ уважали мнѣніе Григорія, но одни стали крестить чрезъ погруженіе однократное, а другіе строго держались троекратнаго погруженія. Сколь долго существовала эта форма крещенія, положительно намъ не извѣстно. Pelliccioli говоритъ, что крещеніе чрезъ однократное погру-

(¹) Прав. Собор. 1000 г. кн. II, стр. 70.

(²) *Пемій II* «*Epist. ad Gaudentium*». *Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. CLXXXVII, col. 1826—1827*

(³) *Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom LXX, col. 407. sub tit. f.*

(⁴) *Curs. Compl. Patrol. ibid.*

женіе практиковалось только въ VI вѣкѣ⁽¹⁾. Но можно думать, что этотъ фактъ имѣеть болѣе долгую исторію. По крайней мѣрѣ, константинопольскій патриархъ *Михаилъ Керуларій* въ свое время (1054) писалъ патриарху антиохійскому Петру: „въкоторые намъ передали, что (латиняне) божественное крещеніе совершаютъ во едино погруженіе“⁽²⁾. Такимъ образомъ, можно предполагать, что даже въ X вѣкѣ крещеніе чрезъ однократное погруженіе еще продолжалось въ западной церкви.

Начиная съ VIII вѣка и до настоящаго времени въ восточной церкви, всегда существовала практика троекратнаго погруженія. Относительно греческой церкви въ данномъ случаѣ мы имѣемъ ясныя свидѣтельства въ древнихъ и позднѣйшихъ чинопоследованіяхъ этой церкви; подъ нашими руками находятя греческіе крещальныя чины съ VII—XI вѣка и съ XIII—XIX; нечего и говорить, что во всѣхъ нихъ, какъ истинная форма крещенія, всегда трактуется троекратное погруженіе⁽³⁾. Понятно, что это подтверждается и другими посторонними свидѣтельствами, но приводить ихъ за очевидностію дѣла мы считаемъ излишнимъ въ данномъ случаѣ.

Естественно, что та-же самая форма совершенія крещенія, т. е. троекратное погруженіе, съ возникновеніемъ русской церкви, какъ заимствовавшей свою практику отъ церкви греческой, практиковалась и въ ней съ самаго начала ея существованія. Правда, за древній періодъ русской церкви по крайней мѣрѣ до самаго XIV вѣка, мы не имѣ-

---

(¹) *Pelliozia* «De Christ. Eccles. Politic». Tom. I., Colon. 1829. pag. 18.

(²) *Михаилъ Керуларій*. *Τινες ἡμᾶς διαβεβαιῶντες, καὶ τὸ θεῖον βάπτισμα ἐπιτελοῦντες τοὺς βαπτισμένους βαπτίζουσι εἰς μίαν κατάδυσιν*. Will. «Acta et scripta, quae de contraversiis Eccles. Graecae et Latinae exstant», p. 180—183. *Панова*, Историко-литературн. обзоръ древ. русск. полемич. соч. противъ латинянъ (XI—XV вв.) М. 1875.

(³) *Еυχол.* ркп. Румянц. муз. Св. собр. № 947, л. 50—54; № 473, л. 17об.—18; № 472, л. 216 об.—217; *Еυχол.* ркп. Синод. библ. № 200, л. 93 об.; № 313, л. 12—14; *Тактикон* Иоанна Каштакузена. ркп. М. Синод. библ. № 279, л. 229—230.

въ крещальныхъ чинопоследованій, откуда бы мы могли извлечь прямыя данныя въ подтвержденіе этого факта. Но онъ вполне подтверждается изъ другихъ нестороннихъ свидѣтельствъ, сохранившихся намъ до XIV вѣка.

Прежде всего здѣсь можно указать на крещеніе Русскихъ - Кіевлянъ. Какъ извѣстно, оно совершилось въ Дѣвирѣ и потому совершилось чрезъ погруженіе, иначе оно могло бы совершиться и не въ этомъ мѣстѣ. Преподобный Θεодосій въ посланіи къ великому князю Изяславу „О вѣрѣ Варяжской“, съ укоризною говоря о латинянахъ, что „они крещаются во едино погруженіе“ въ то-же время добавляетъ: „а мы въ три“⁽¹⁾. Также самое находимъ и въ составаніи митрополита Георгія съ Латиню“ и въ посланіяхъ митрополита Никифора къ Владиміру Мономаху, къ Ярославу, князю муромскому и въ посланіи того-же митрополита къ неизвѣстному князю⁽²⁾. Въ XIII вѣкѣ отцы Владимірскаго собора 1274 года, излагая порядокъ цѣлаго крещальнаго чина, послѣ рѣчи о помазаніи крещаемаго епископъ, говорятъ: „потомъ да крещаютъ, погружающе въ три погруженья“⁽³⁾.

Начиная съ XIV вѣка прямыя данныя въ подтвержденіе этого же факта намъ представляютъ цѣлый рядъ крещальныхъ чинопоследованій. Во всѣхъ нихъ правильной формою крещенія всегда признается именно погруженіе и погруженіе трехкратное⁽⁴⁾. Кромѣ этого то же самое нередко можно видѣть въ каноническихъ источникахъ рус-

(1) Манерій: Истор. русск. церкви: прилож. къ II тому, стр. 337

(2) *ibid.* стр. 350, 354—360.

(3) Русск. историч. библ. Томъ VI, Спб. 1880 г. стр. 93.

(4) Треби. рип. Сое. библ. № 1061, л. 178; № 1063, л. 45 об. № 1066, л. 210; № 1085, л. 46; Служ. рип. Сое. библ. № 526 л. 407; № 837, л. 132 об.; № 839, л. 77; № 1064, л. 67, (Стран) 1880 г., Апр., стр. 561). Служ. рип. М. Сввд. библ. № 317; № 373; № 374, № 375 (Опис. III, 1, 32, 158, 164, 201); Треби. рип. Солов. библ. № 1112, л. 126 и об.; № 1098, л. 90 об. 91; № 1091, л. 143 об.; № 1107, л. 61; № 1085 л. 180; № 1086, л. 239 об. — 140; № 1099, л. 33 об.; № 1090 л. 215; № 1092, л. 13 и т. д. и т. д.

каго права. Митрополитъ Киприанъ, свидѣтель XIV вѣка, запримѣръ писалъ къ игумену Аванасію: „Крещеніе же святое творити сице: не обливати водою, яко же латыни творять, но погружати въ рѣцѣ, или въ сосудѣ чистомъ, уставленномъ на се“⁽¹⁾. Въ XV вѣкѣ митрополитъ Фотій въ своихъ посланіяхъ къ исковскому духовенству, а также къ своему наученіи священникамъ и инокамъ прямо увѣщаваетъ крестить въ три погруженія⁽²⁾. Въ чинѣ этого вѣка: „аще кто въ ереси бывъ, крещенъ сый, къ Богу обратится, любо хвалиснѣ, любо жидовнѣ, любо кый еретикъ“—обращающійся говоритъ: „иже не крестить въ три погруженія, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, да будетъ провѣять“⁽³⁾. Въ XVI вѣкѣ Стоглавый соборъ въ особомъ правилѣ постановилъ, чтобы крещеніе совершалось не иначе, какъ чрезъ троекратное погруженіе⁽⁴⁾. *Герберштейнъ* въ своихъ запискахъ, между прочимъ, замѣчаетъ, что русскіе не считаютъ крещенія дѣйствительнымъ, если оно совершено не чрезъ троекратное погруженіе⁽⁵⁾.

Въ XVII вѣкѣ постановленіе относительно совершенія крещенія чрезъ погруженіе мы находимъ въ требникѣ митрополита Могилы и въ его книгѣ „Православное исповѣданіе“. Московскій соборъ 1667 года постановилъ: „все дѣйствіе кре-

---

(1) Акты историч. ч. I, стр. 177; Русск. истор. библ. Томъ VI, стр. 255.

(2) Русск. историч. библ. *ibid.* стр. 275. 496. 517. Крещеніе творите по правиломъ св. Отець, не обливайте водою, но погружайте въ водѣ въ халцѣ, таковыя трижды кресты: въ первое погруженіе «во имя Отца», а во другомъ—«и Сына», а на третіе «и Святаго Духа».

(3) Корич. ркн. Сое. библ. XV в. № 1173, л. 296 об. (Душев. Чт. 1817 г., кн. III, стр. 269); Ср. служ. этого времени. ркн. Сое. библ. № 837, л. 132 об.; № 839, л. 77, Требн. ркн. Сое. библ. 1064, л. 67. (см. *ibid.*); ркн. М. С. Б. № 373—375 (Опис. III, I. 158. 164, 201).

(4) Стоглав. Глав. XVII, стр. 108: „А дѣтей бы крестили въ церквахъ по уставу и по преданію Апостолъ и святыхъ отецъ, а не обливали водою, но погружали въ три погруженія“.

(5) *Starzewski* „Histor. Ruthen. Scriptor. Vol. I., Berol. et Petropol. I. *Gerberst.* Commentar rer. Moscovitt, pag. 26.

щенія совершать священнику, а не кому другому“; и въ то же время постановилъ, чтобы совершали его во имя Отца и Сына и Святаго Духа, въ три погруженія, а не обливаніемъ (*). Нѣсколько позднѣе тоже самое было подтверждено патриархомъ Адрианомъ (**).

Итакъ, формою омовенія водою въ крещеніи имъ самой глубокой древности было—погруженіе. Тѣмъ не менѣе эта форма не была единственною. Считаая только существеннымъ въ крещеніи омовеніе водою въ общемъ смыслѣ, древняя церковь позволяла иногда, въ исключительныхъ случаяхъ, и отступать отъ этой формы, допускала возможность крестить чрезъ обливаніе, при чемъ признавала, что таинство крещенія не теряетъ своей силы и при такомъ способѣ совершенія, если только оно совершается во имя Святой Троицы. Съ какого времени эта уступка ведетъ свое начало, намъ точно неизвѣстно. Отъ апостольской эпохи мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, болѣе или менѣе соприкасающихся съ даннымъ предметомъ. Однако еще отъ II в. въ памятникѣ: *ἡ διδαχὴ τῶν ἀποστόλων*, есть прямое дозволеніе, при недостаткѣ воды, крестить и чрезъ обливаніе (*). Затѣмъ самыя древнія свидѣтельства въ этомъ случаѣ не восходятъ ранѣе III в., и первый довольно ясный намекъ на обливательное крещеніе за это время мы находимъ у Тертуліана (**), а потомъ въ актахъ мучениковъ III вѣка очень нерѣдко приводятся факты такого крещенія. Такъ о святомъ Лаврентіи (діаконѣ римской церкви) повѣствуется, что онъ, находясь въ темницѣ, крестилъ нѣкоего воина, по имени Романа, посредствомъ обливанія. Въ другой разъ онъ же такимъ же способомъ крестилъ нѣкоего Луцилла (**).

(*) Дополн. къ жит. историч. Томъ V, 102, стр. 769.

(*) *Гиноаскій*. Оглавл. закон. Греко-Росс. Ц. Ч. I, стр. 8—9.

(*) *Ἐκχεῖν* (ὁ βαπτίζειν), говорится явѣсь, *εἰς τὴν κεφαλὴν (τοῦ βαπτιζομένου) τρεῖς ὕδωρ*... The grec Liturgies. Lond. 1884, proscript. pag. XLVI.

(*) *Тертуліанъ*. «De poenitent. cap. VI. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. col 1238 «Quis enim tibi tam infidae poenitentiae viro ad surginem unam cujuslibet aquae commodabit?»

(*) *Bingham*. «Antiquit. Eccles. Tom. IV, lib. XI, cap. II, 83, pag. 336.

Такимъ же образомъ были крещены мученики: Амидинъ, Игнатій, Θεοδουλъ, Филимонъ и многіе другіе ⁽¹⁾. Наконецъ, *Евсевій* приводитъ изъ писемъ римскаго епископа Корнилія (III в.) къ Фабію антиохійскому отрывокъ, изъ котораго видно, что Новатъ (римскій пресвитеръ), когда одержимъ былъ тяжелою болѣзнію и подвергался опасности смерти, на томъ самомъ одрѣ, на которомъ лежалъ, посредствомъ обливанія получилъ крещеніе ⁽²⁾.

Однако, признавая такое крещеніе действительнымъ, многіе изъ пастырей церкви III вѣка относились въ нему съ явнымъ неодобреніемъ. Это видно, между прочимъ, изъ того, что Кипріанъ, епископъ карфагенскій, принужденъ былъ даже нарочито писать, что таинство крещенія не теряетъ своей силы и при обливательномъ способѣ совершенія. „Ты просилъ меня, писалъ *Кипріанъ* къ одному изъ африканскихъ епископовъ епископу Магнусу, сомнѣвавшемуся въ действительности таковаго крещенія, — какъ я думаю о тѣхъ, которые въ болѣзни и немощи пріяли благодать Божию (крещеніе), должно-ли почитать ихъ истинными христіанами, такъ какъ они спасительною водою не омыты (non loti, sed perfusi)? Въ этомъ дѣлѣ... я... думаю, что божественная благодать не можетъ умалаться и ослабляться, и не можетъ быть тамъ что-либо меньшее, гдѣ съ полною и совершенною вѣрою и дающаго, и пріемлющаго, принимается то, что почерпывается изъ божественныхъ даровъ. Ибо зараза грѣха не такъ очищается въ спасительномъ таинствѣ, какъ нечистота кожи уничтожается въ тѣлесномъ омовеніи, гдѣ нужны купальни, мыло... Въ спасительныхъ таинствахъ, по требованію нужды (e cogente necessitate) и по благоснисхожденію Божию, вѣрующимъ вполне сообщается благодать и при сокращеніи богоучрежденнаго чина. И это нивого не должно

(1) «Четы-Мин.» Изд. 1852 г. кн. VI, ч. II, л. 13 об.; кн. XI л. 8 об.; кн. XI, л. 105.

(2) *Евсевій*. *Histor. Eccles.* Lib. VI, cap. XLIII. (*Νουκτος*) *κατηξιάθη τοῦ πρεσβυτερίου... ὡς διακολούμενος ὑπὸ παντός τοῦ κλήρου, ἀλλὰ καὶ λαϊκῶν πολλῶν. ἐπεὶ μὴ ἔξον ἦν τὸν ἐπὶ κλῆνης διαβάσον περιχρόνεντα, ὡς περ καὶ οὗτος εἰς κλῆρον τινα γενεσθαι...* *Corp. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XX, col. 624—625; Ср. «Сочин. Евсев. Пашонг.» въ рус. пер. Том. I, Сиб. 1868, стр. 358.*

смуцать, что больные окропляются, или обливаются водою, когда получают божественную благодать: ибо священное Писаніе чрезъ пророка Іезекііа говоритъ: и воскроплю на ны воду чисту и очиститесь отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ..., и дамъ вамъ сердце ново и духъ новъ дамъ вамъ (Іезек. XXXVI, 25, 26), и въ другомъ мѣстѣ: рече Господь къ Моисею, глаголя: поими левиты отъ среды сыновъ Израильскихъ, и да очистиши я. И сие да сотвориши имъ очищеніе ихъ покропиши на нихъ воду очищенія (Числ. VIII, 5—7); и еще: вода окропленія очищенію есть (XIX, 9)“.

„Отсюда видно, продолжаетъ святитель, что обропленіе водою имѣетъ силу, подобно спасительной купели. И когда сие совершается въ церкви, при чистой вѣрѣ и дающаго, и пріемлющаго: то все можетъ стать и совершиться по величію Господа и истинности вѣры... Мы видимъ, что крещенные въ болѣзни и получившіе благодать избавляются отъ нечистаго духа, которымъ прежде были одержимы, похвально и одобрительно живутъ въ церкви... Посему, заключаеъ св. Отецъ, мое мнѣніе таково: всякій, кто пріемлетъ божественную благодать въ церкви по законной и правой вѣрѣ, долженъ быть почитаемъ истиннымъ христіаниномъ (*legitimus iudicior christianus*)“ (1).

Другое подтвержденіе тому же самому можно видѣть въ томъ, что считая лицъ, крещенныхъ чрезъ обливаніе, дѣйствительными христіанами, пастыри церкви III вѣка однако не ставили ихъ наравнѣ съ христіанами, крещенными чрезъ погруженіе. Это въ особенности замѣтно относительно рукоположенія такихъ лицъ на священныя степени. Такъ, когда тотъ же Новакъ, о которомъ мы упоминали выше, по благоволенію къ нему епископа, былъ рукоположенъ послѣднимъ въ санъ пресвитера, то народъ и клиръ, не отрицая дѣйствительности его крещенія, выразили, что облитого на одрѣ (т. е. крещеннаго чрезъ обливаніе) не слѣдуетъ возводить ни на какую церковную степень. По всей вѣроятности благодаря такому взгляду пастырей церкви на обливательное крещеніе, христіане III вѣка лицъ, крещенныхъ

(1) *Kyprianus*, *Epist. LXII ad Magnudis*, cap. XII—XIII *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat.* Tom III, col. 1147—1149. Ср. *Твор. Кипр.* въ русск. пер. томъ 1, стр. 320—321.

такимъ именно образомъ, имѣли обыкновеніе въ насмѣшку называть больными, или „разслабленными“ („κλίνικος“ или „clanicus“) (¹).

Въ IV вѣкѣ, нужно думать, крещеніе чрезъ обливаніе было явленіемъ далеко не рѣдкимъ. Это видно изъ того общеизвѣстнаго факта, что многіе вѣрующіе во Христа того времени имѣли обыкновеніе откладывать свое крещеніе до кончины и поэтому весьма нрѣдко крестились при болѣзненномъ состояніи, когда погружательная форма крещенія считалась не только неудобною, но и опасною. Притомъ въ началѣ этого вѣка поводомъ къ такому крещенію могла служить опасность внезапной мученической кончины во время разразившихся гоненій, что дѣйствительно и бывало. Такъ во время гоненія Максимиана святой мученикъ Ермогенъ подобнымъ образомъ крещенъ былъ въ Александріи находящимися тамъ епископами (²). Святой мученикъ Власій, иначе Вулкътъ, вверженный мучителемъ въ кипящую воду въ котлѣ, посредствомъ окропленія крестилъ нѣкоторыхъ воиновъ, укрѣпившихъ во Христа (³). Что касается до крещенія обливаніемъ по первой указанной нами причинѣ, то объ этомъ свидѣтельствуетъ *Златоустъ*. Похваляя тѣхъ, которые не откладываютъ крещенія до конца жизни, онъ говоритъ: „Хотя какъ вамъ, такъ и тѣмъ, которые крестятся при концѣ жизни, сообщается равная благодать (ἰσατης χάριτος), но вы не равны съ ними по предъизбранію воли и по приготовленію къ дѣйствию, ибо они принимаютъ крещеніе на одрѣ (λαμβάνουσι ἐν κλίνῃ), а вы въ лонѣ церкви—нашей общей матери, они—плача и рыдая, а вы—радуясь и ликовствуя“ (⁴).

(¹) *Евсевій*. «Hist. Eccles.» Lib. VI, cap. XLIII; Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XX, col. 624, 624 *Kirpianъ*. «Epist. ad Magn. LXX», cap. XIII; Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. III, col. 1149; «Твор. Кирп.» въ русск. пер. томъ 1, стр. 321.

(²) «Четьи-Миней». Изд. 1852 г. кн. XII, л. 135.

(³) «Прологъ» 3 февраля.

(⁴) *Златоустъ*. «Ad illuminandos cateches. I», n. 1. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XLIX, col. 224; «Слова и бесѣды на разн. случаи» въ русск. пер. томъ II, Сиб. 1865 г., стр. 271.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ IV вѣкѣ является уже положительное правило, запрещающее подобныхъ лицъ возводить на священныя степени: „Аще кто въ болѣзни, говорятъ отцы собора Неокесарійскаго, просвѣщенъ крещеніемъ, то не можетъ произведенъ быти во пресвитера, ибо вѣра его не отъ произволенія, но отъ нужды; развѣ только по открывшейся въ немъ добродѣтели и вѣрѣ и ради скудости въ людяхъ достойныхъ“ (1).

Что касается до дальнѣйшихъ вѣковъ съ V—VIII, то о совершеніи крещенія такимъ именно образомъ, т. е. чрезъ обливаніе, въ этотъ періодъ свидѣтельствъ не мало. „Крещаемый, писалъ въ концѣ V вѣка *Геннадій Марсельскій*, исповѣдуетъ свою вѣру предъ священникомъ и отвѣчаетъ на вопросы его. То же думаетъ и мученикъ предъ своимъ мучителемъ,—и онъ исповѣдуетъ вѣру и отвѣчаетъ на вопросы, потомъ, послѣ исповѣданія, первый или окропляется водою (aspergitur aqua) или погружается (intingitur) въ ней, а послѣдній или окропляется кровію или объемлетъ огнемъ“ (2). То же было и въ VI и VII вѣкахъ.

Въ VIII вѣкѣ папа Стефанъ II на вопросъ: „позвоительно ли въ случаѣ нужды, —напримѣръ, при болѣзни младенца, изъ сосуда, или рукою возливать на голову его воду и такимъ образомъ крестить?“—отвѣчалъ: „крещеніе бже (посредствомъ обливанія), если оно совершенно будетъ во имя святой Троицы,—твердо пребываетъ, особенно же, когда и необходимость того требуетъ, чтобы тотъ, кто одержимъ болѣзнію, симъ именно способомъ возродился и сдѣлался наследникомъ царствія Божія“ (3).

---

(1) Неокесар. соб. прап. 12. „*Συνταγμα κανων. Ρα. λ. λ. η. καὶ Πότλ η.* Том. III, *Αδην.* 1853 г. pag. 88; въ русск. пер. *Донинъ*. „Опытъ курса церк. закон.“ Томъ I, стр. 308.

(2) *Геннадій Марсельскій*. „De dogmat. Eccles.“ cap. LXXIV. *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. LVIII, col. 997.* „Baptizandus confitetur fidem suam coram sacerdote, et interrogatus respondet; hoc et martyr coram persecutore facit, qui et confitetur fidem suam, et interrogatus respondet. Ille post confessionem vel aspergitur aqua, vel intingitur; martyr vero vel aspergitur sanguine, vel contingitur igne.“

(3) *Стефанъ II. Responsum XII.* „Hec baptisma, et in nomine sanctae Trinitatis peractum fuerit, firmiter permanens.“

Обобщая все связанное относительно обливательной формы крещенія до IX вѣка, мы должны придти собственно въ такимъ выводамъ, что если эта форма крещенія и допускалась въ древней церкви, то исключительно въ стѣснительныхъ обстоятельствахъ, когда не было возможности совершить погруженія. Къ такимъ стѣснительнымъ обстоятельствамъ относилась, напр., тяжкая болѣзнь желающихъ креститься, когда нельзя было крестить черезъ погруженіе, не подвергая очевидной опасности лица крещаемого. Кроме того, обливаніе же дозволялось и въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя было достать воды, сколько потребно было для погруженія, каковыя факты часто бывали въ грустные времена гоненій на церковь.

Такой выводъ нашъ относительно условій, при которыхъ въ практикѣ древней церкви допускалось крещеніе черезъ обливаніе, въ свою очередь, даетъ полное право сдѣлать еще слѣдующее заключеніе. Какъ извѣстно, современная практика западной церкви правильною формою омовенія водою въ крещальномъ актѣ считаетъ исключительно форму обливанія, или окропленія. Но имѣя въ виду нашъ точно обоснованный выводъ, относительно такой формы, или собственно относительно тѣхъ условій, при которыхъ практикою древней церкви дозволялась такая форма, намъ вполне очевидна несостоятельность современной практики западной церкви въ данномъ случаѣ. Входить здѣсь въ особую полемику, по этому поводу послѣ всего того, что мы уже сказали относительно какъ обливательной, такъ и погружательной формы крещенія, — нѣтъ нужды. Наша рѣчь касательно крещенія черезъ погруженіе, гдѣ въ пользу этой именно формы мы представили столько прочно обоснованныхъ соображеній изъ священнаго писанія, соображеній, съ которыми невольно соглашаются и сами западные писатели, гдѣ мы представили весьма длинный рядъ свидѣтельствъ, не говоримъ уже, восточной церкви, но даже и западной, свидѣтельствъ за эту именно форму, эта рѣчь не оставляетъ и тѣни сомнѣнія въ несостоятельности совре-

---

... cum et necessitas exposcit, ut ille, qui aegritudine detentus est, hoc modo rousans participans Dei efficiatur». *Corp. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. LXXXIX, col. 1097.*

менной практики западной церкви въ разсматриваемомъ нами отношеніи и устраняетъ всякія полемическія пренія. Какъ на самое послѣднее и вполне наглядное доказательство этой неосостоятельности, мы укажемъ теперь только на тотъ фактъ, что обычай крестить чрезъ погруженіе началъ терять свою силу на западѣ, начиная только съ XIII вѣка.⁽¹⁾ Да и въ это время и послѣ этого времени бывали факты, когда предписывалось совершать крещеніе не чрезъ обливаніе, а чрезъ погруженіе⁽²⁾; такъ что, по сознанію новѣйшихъ западныхъ ученыхъ, окончательно онъ вошелъ тамъ въ силу только съ XVII в.⁽³⁾

Какого воззрѣнія относительно обливательнаго крещенія держалась древняя восточная церковь до IX вѣка, такого же воззрѣнія въ данномъ случаѣ она всегда держалась и послѣ этого вѣка. По современному ученію, напримѣръ, русской церкви въ „случаѣ большой слабости младенца, можно крестить и чрезъ обливаніе“. Въ такомъ случаѣ крещающій, обыкновенно, беретъ дитя подъ руки лѣвою рукою и въ то-же время возливаетъ правою рукою на его голову воду, произнося слова крещенія. Только священникъ долженъ строго наблюдать при этомъ, дабы таковое кре-

(1) Приб. къ твор. св. отц. Ч. XIV, стр. 434—454. При чемъ, однако, факты одобрительнаго отношенія къ обливательному крещенію встрѣчаются въ западной практикѣ еще въ VIII вѣкѣ. *Pellicio*. «De Christ. Eccles. Politia.» Tom. 1. Colon. 1829, pag. 19.

(2) Это находимъ мы, напримѣръ, въ одномъ западномъ мѣстѣ XV вѣка и въ ритуалѣ, изд. 1614 г. *Pellicio*. Ibid. Утрехтскій соборъ 1293 года постановилъ: *Statuimus, quod caput per ad aqua ponatur, nisi fuerit debitis vel infirmis vel frigidum tempore tunc aqua per manum sacerdotis super caput pueri profundatur, ne propter submersionem vel frigiditatem, seu debilitatem puer extingatur aut moriatur*. Въ постановленіяхъ собора Прагскаго 1355 года было, между прочимъ, определено: *Immersio fiat trina sic, quod primam faciat statim, cum incipit formam verborum proferre, ultimam autem finiendo formam*. Vid. *Dieterici*. *Denkwürdigkeiten*. Band 4, Theil: 1, 8; 119—114.

(3) Corblet. *Histoire dogmatique, liturgique et archeologique du Baptême*. Tom. 1. 1881, pag. 249.

ченіе допускаемо было не иначе, какъ въ случаѣ крайней опасности, ибо „оное вообще строго воспрещается церковію православною и допускается только въ крайнихъ случаяхъ, въ видѣ исключенія изъ общаго правила“ (1).

Такого-же воззрѣнія на этотъ предметъ держалась русская церковь и въ прежнее время. „По возпошеніи къ Богу всѣхъ молитвъ, читаемъ мы замѣчаніе одного иностранца, описывавшаго чинъ русскаго крещенія въ XVI вѣкѣ,—въ церкви ставится купель для крещенія... и по заклинаніи злыхъ духовъ, младенецъ, если онъ крѣпокъ, весь трижды погружается въ воду, въ противномъ случаѣ обливается водою, однако это послѣднее бываетъ рѣдко,—окропленію считается менѣе дѣйствительнымъ“ (2).

Такого воззрѣнія отъ русской церкви тѣмъ скорѣе должно было ожидать, что греческая церковь, практикѣ которой она слѣдовала, иногда настраивала еѣ въ этомъ именно направленіи. Такъ на вопросъ Сарайскаго епископа Осогноста: „если обращаются татары и хотятъ креститься, и не будетъ большаго сосуда, въ которомъ-бы можно было погрузить, какъ поступить?“—Константинопольскій соборъ 1276 года отвѣчалъ: „пусть обливають его трижды, произнося: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ (3).

Нужно, однако, замѣтить и то, что въ древней русской церкви такая форма крещенія, т. е. чрезъ обливаніе, практиковалась иногда и не въ силу необходимости, какъ, на примѣръ, при крещеніи больнаго, но и въ такихъ случаяхъ, когда крещеніе могло быть совершено, согласно правиламъ восточной церкви, т. е. чрезъ погруженіе. Первое указаніе на такое отступленіе мы находимъ еще въ XIII вѣкѣ. „Боле да не обливають никого-же, писано отцами Владимірскаго собора 1274 года, но да погружаютъ: нѣсть нищо-же писано: обливанье, но погружанье въ сосудѣ отлу-

---

(1) Макарій. „Догмат. Богосл.“. Томъ IV, стр. 110; Ср. Хойницкій. „Практ. рукод.“. Черниговъ. 1879 г., стр. 10—11.

(2) *Strozzi*. „*Histor. Ruthen. Scriptora.*“ Vol. I. Berol. et Petropol. 1841; III. *Ioanni Fiabri*. „*Moscovitarum religio.*“, pag. 8; По русск. пер. Орловск. Квадр. Вѣд. 1866 г. № 4, стр. 190.

(3) Русск. Историч. Библ. Томъ VI. Сиб. 1880 г., стр. 36, вопр. 23.

ченъ (особо назначенномъ для крещенія, т. е. купели¹⁾). Изъ этого постановленія Владимірскаго собора прямо видно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ русской церкви XIII вѣка священники допускали крещеніе чрезъ обливаніе безъ всякой необходимости²⁾.

Можно даже думать, что и раньше этого времени также иногда произвольно практиковалась эта форма крещенія. *Савва*, русскій епископъ (неизвѣстной епархіи) XII вѣка относительно формы крещенія въ свое время далъ такое правило: „Попови, крестяще дѣтя, къ себѣ лицомъ обратиши, аще великъ человекъ, погружати его трижды“³⁾. Предписывая троекратное погруженіе при крещеніи только взрослыхъ, но не дѣтей, епископъ, очевидно, допускаетъ и подразумѣваетъ, какъ бывшую въ обычаѣ и другую форму крещенія послѣднихъ, то есть, обливаніе⁴⁾. Въ XIII же вѣкѣ на основаніи приведенныхъ нами словъ отцевъ Владимірскаго собора, можно думать, что „вопросъ о погруженіи и обливаніи былъ всеобщимъ въ Россіи, и видно также, что нѣкоторые хотѣли оспорить погруженіе, иначе отцы собора не сдѣлали бы прибавленія къ приведенному нами правилу, „что погружать-де нужно въ сосудъ отлученъ“⁵⁾.

Насколько сильно подѣйствовало это постановленіе собора, намъ не извѣстно, тѣмъ не менѣе нужно думать, что особенно въ западныхъ окраинахъ земли русской оно не произвело большаго впечатлѣнія. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что въ слѣдующее затѣмъ столѣтіе, т. е. въ XIV вѣкѣ, мы снова видимъ указаніе на существованіе этого отступленія въ Псковской области.

А что есте доннѣ крещали дѣти, въ рукахъ держа, писалъ митрополитъ Кипріанъ къ Псковичамъ,—а водою сверху поливали, а то неправое крещенье: вотъ азъ послалъ правое крещенье, истинное, по тому бы есте и сами дѣяли и инымъ бо есте всѣмъ завазывали, чтобы по тому ходи-

¹⁾ Русск. Историч. Библ. *ibid.* стр. 94—95.

²⁾ Русск. Историч. Библ. *ibid.* стр. 33, прав. 16 в.

³⁾ *Голубинскій*. Истор. Русск. Церкв., Томъ 1, ч. II, стр. 365.

⁴⁾ *Обзоръ опредѣленій Владимірскаго собора 1274 года*. Правосл. Соб. 1863 г. кн. I, стр. 236, прим. I.

ли⁽¹⁾. Изъ этихъ словъ митрополита Кипріяна, замѣтнаго давнее отступленіе въ области совершенія крещенія, видно, что оно, т. е. обливательное крещеніе получило свое начало у Псковичей далеко задолго до его времени и, можно думать, очень широко практиковалось.

Однако, не смотря на весьма разумное наставленіе Кипріяна, по всей вѣроятности, пославшаго Псковитянамъ правильный чинъ крещенія, — обычай крестить чрезъ обливаніе не прекратился, но продолжалъ существовать и въ XV вѣкѣ и едва ли не получилъ болѣе широкое развитіе. Митрополитъ Фотій въ своемъ посланіи къ Псковскому посаднику и духовенству, а также и въ своемъ поученіи къ священникамъ и инокамъ рѣзко вооружался противъ этого обычая. „Крещеніе, писалъ онъ въ этихъ двухъ наставленіяхъ, творите по преданію святыхъ Апостоль, не обливайте водою, но погружайте въ водѣ, въ кадцѣ, на то чисто уготованной“⁽²⁾. Упомянутое объ этомъ отступленіи въ посланіи къ Псковскому посаднику показываетъ, что обличеніе *митрополита Кипріяна* въ совершеніи крещенія чрезъ обливаніе мало подѣйствовало на Псковичей, а упоминаніе о томъ же въ поученіи по всемъ священникамъ безъ обозначенія опредѣленнаго мѣста, или опредѣленной области, даетъ намъ полное право заключать, что крещеніе чрезъ обливаніе въ XV вѣкѣ получило болѣе широкое развитіе и изъ западныхъ областей успѣло проникнуть и во внутреннія области земли русской.

Только этимъ фактомъ, по нашему мнѣнію, объяснимо то, что не смотря на все стараніе Фотія, рассматриваемое отступленіе въ древней церковной практикѣ продолжало существовать и въ XVI вѣкѣ. Правда, исполнѣ ясныхъ и опредѣленныхъ указаній на такой фактъ мы не имѣемъ за это время; тѣмъ не менѣе нѣкоторыя соображенія даютъ полное основаніе думать такимъ именно образомъ. Мы выше представляли одно иностранное свидѣтельство, упоминающее о совершеніи въ русской церкви иногда и обливательнаго

---

(1) Русск. Историч. Библ., Томъ VI, стр. 240—241: ср. стр. 254.

(2) Ibid. стр. 518, 496.

крещенія (¹). Правда, авторъ его говоритъ объ этой формѣ, какъ употребляющейсѣ въ исключительныхъ случаяхъ, но не трудно видѣть, что если бы такое совершеніе крещенія въ его присутствіи было фактомъ рѣдкимъ, то онъ едва-ли бы обратилъ на него вниманіе. Скорѣе можно думать, что иностранецъ заговорилъ объ немъ потому, что такое крещеніе совершалось при немъ довольно часто. Такое предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что другой иностранецъ, оставившій свидѣтельство того же времени, говоритъ: „послѣ долгихъ церемоній священникъ изъ всей посуды (съ водою) обыкновенно орошаетъ младенца“ (²). Правда, столь категорическимъ свидѣтельствомъ иностранцевъ не всегда можно довѣрять; однако, если сопоставить это свидѣтельство со всѣмъ сказаннымъ нами выше о практикѣ обливательнаго крещенія въ русской церкви, то нельзя не придать ему извѣстную долю достовѣрности. Къ тому же, не въ силу-ли существованія подобной практики Стоглавый соборъ нашелся вынужденнымъ вновь повторить и безъ того извѣстное изъ требника каждому священнику правило о совершеніи крещенія чрезъ погруженіе. Наконецъ, нужно припомнить и тотъ фактъ, что въ нѣкоторыхъ крещальныхъ чинослѣдованіяхъ разсматриваемаго времени, при описаніи самаго акта крещенія, между прочимъ, говорится: „и на коемъждо реченіи (во имя Отца—аминь и пр.) низводя того погруженіемъ въ воду, а не обливаніемъ. Аще ли въ воду не погружаютъ и почнутъ обливаніемъ водою крестити, то есть законопреступно“ (³). Такая замѣтка требниковъ XVI вѣка то же говоритъ за существованіе обливательнаго крещенія въ практикѣ русской церкви того времени.

Теперь возникаетъ вопросъ, откуда же явился и такъ долго держался въ практикѣ русской церкви разсматривае-

---

(¹) См. стр. 310.

(²) *Starzewski. «Histor. Ruthen scriptor». Vol. 1; XV, Iquasi Lasicis. «De Russor. relig. narratio». pag. 39; въ русск. пер. «Орл. Епарх. Вѣд.» 1866 г., стр. 688*

(³) *Требн. рки. Соф. библ. № 1061, л. 178; № 1062, л. 65; № 1063, л. 45 об № 1068, л. 133; № 1089, л. 170. (Стран. 1880 г. Апр., стр. 562).*

мый нами обычай, имѣвшій въ то же время существенное значеніе въ практикѣ западной церкви? *Г. Дмитриевскій*, касаясь этого обычая, почему то не счелъ нужнымъ остановиться на обстоятельномъ уясненіи этого вопроса, и если дѣлаетъ небольшую попытку къ его рѣшенію, — то она, какъ увидимъ ниже, ошибочна. *Г. Одинцовъ* говоритъ въ этомъ случаѣ слѣдующее: „крещеніе чрезъ обливаніе, какъ извѣстно, есть въ настоящее время римско-католическій обычай, такимъ же онъ былъ и въ рассматриваемое нами время (въ XIII вѣкѣ); на этомъ основаніи можно почти утвердительно сказать, что православные священники, жившіе въ близкихъ къ западу областяхъ тогдашней Россіи — Новгородской и Псковской, вслѣдствіе близкихъ сношеній, могли усвоить отъ нихъ этотъ обычай и ввести его въ богослужбную практику своей церкви. Это вполнѣ подтверждается тѣмъ, что въ слѣдующемъ вѣкѣ митрополитъ Кипріанъ, узнавши о совершеніи таинства крещенія чрезъ обливаніе священниками Псковской области, запрещалъ подобный способъ совершенія таинства крещенія, называя его обычаемъ церкви латинской“⁽¹⁾. Такимъ образомъ главною причиною, главнымъ началомъ, откуда возникла у насъ практика обливательнаго крещенія, онъ признаетъ вліяніе латинской практики⁽²⁾.

Но фактъ вліянія латинства въ данномъ случаѣ едва ли можно признать главнымъ условіемъ подобной практики. Для доказательства припомнимъ при этомъ практику греческой церкви. Никто не станетъ сомнѣваться, что западная церковь искони болѣе обращала вниманіе на греческую церковь, нежели на русскую, и издавна стремилась утвердить въ ней тѣ или другіе обычай своей церковной практики. Однако, не смотря на всѣ ея усилія, греческая церковь строго держалась обычаевъ своей исконной практики.

---

(1) *Одинцовъ*. Порядокъ общ. и частн. богосл. въ Росс. до XVI в., см. Душен. чт. 1877 г., кн. 1, стр. 430; стр. Стран. 1880 г. Апр. стр. 562—564.

(2) Это предположеніе его, замѣтимъ между прочимъ, есть ни болѣе, ни менѣе, какъ умногословленное мнѣніе преосвященнаго *Филарета Черниговскаго*.

Странно было бы послѣ этого утверждать, что главное условіе, при которомъ у насъ развилась практика латинскаго крещенія,—было именно вліяніе латинства, между тѣмъ какъ не извѣстно еще, чтобы, по крайней мѣрѣ, въ періодъ существованія этого крещенія въ нашей церковной практикѣ, западная церковь дѣлала особенныя усилія къ введенію своихъ обычаевъ въ русскую церковь. Притомъ, не надо забывать того, что практика обливательнаго крещенія, какъ мы замѣтили выше, вошла въ силу въ западной церкви не ранѣе XIII вѣка, слѣдовательно, въ это время западная церковь не могла еще такъ слѣпо привязаться къ этой формѣ крещенія, чтобы стала стремиться ввести его въ практику другихъ церквей, какъ на примѣръ, русской. Далѣе, если принять мнѣніе г. *Одинцова*, то чѣмъ-же въ этомъ случаѣ объяснить тотъ фактъ, что въ древней русской полемической литературѣ противъ латинянъ, въ ряду главныхъ обвинительныхъ пунктовъ на нихъ, мы обязательно находимъ почти въ каждомъ сочиненіи обвиненіе ихъ въ обливательномъ крещеніи. Наконецъ, съ разбираемымъ объясненіемъ никакъ не мирится извѣстное всѣмъ исконное, неприязненное отношеніе русской церкви къ латинянамъ.

Имѣя въ виду все это, едва ли можно утверждать, что фактъ латинскаго вліянія можетъ быть приложенъ къ русской практикѣ обливательнаго крещенія въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ эта практика распространена была въ древней русской церкви, и едва ли его можно назвать единственнымъ и главнымъ условіемъ происхожденія этой практики на Руси. По нашему мнѣнію, если и можно признать фактъ латинскаго вліянія главнымъ условіемъ образованія у насъ практики обливательнаго крещенія, то развѣ только по отношенію къ областямъ Новгородской и Псковской, гдѣ латиняне могли имѣть непосредственное сношеніе съ русскими, какъ и нужно было, согласно предположеніямъ г. *Одинцова*. Такимъ образомъ, для насъ остается только необъяснимымъ тотъ фактъ, въ силу чего-же, какъ мы видѣли, эта практика обливательнаго крещенія получила широкое развитіе во внутреннихъ областяхъ тогдашней русской церкви? Латиняне едва ли имѣли широкій доступъ туда, слѣдовательно и воспріятіе здѣсь разсматриваемаго нами обычая совершалось не въ силу латинскаго вліянія.

Для объясненія послѣдняго, намъ думается, нѣтъ никакой необходимости и нѣтъ никакихъ оснований обращаться къ постороннему вліянію; напротивъ, условие этого факта нужно искать въ самой же русской церкви и именно въ ея бѣломъ духовенствѣ. Последнее въ тотъ самый періодъ, въ который существовало у насъ обливательное крещеніе, какъ извѣстно каждому, слишкомъ не высоко стояло въ умственномъ развитіи. Извѣстно, напримѣръ, что относительно духовнаго просвѣщенія ставленникомъ писалъ митрополиту Симону *Геннадій*, архієпископъ *Новгородскій*: „Приведуть ко мнѣ мужика, писалъ онъ къ нему въ своемъ посланіи, и я велю ему Апостоль дати чести, а онъ и ступить не умѣетъ и азъ велю ему псалтирь дати, а и по тому едва бредеть; и азъ его отреску (откажу), а они извѣтъ творятъ: „земля, господине, такова, не можемъ добыти, кто бы раздѣль граматѣ, ино всю землю излаять, что нѣтъ чловѣка на землѣ, кого бы избрати на поповство. Да мнѣ бьютъ челомъ: „пожалуй, господине, вели учти, и азъ прикажу учти ихъ екѣиніи, а онъ и къ слову не можетъ пристати; ты говоришь ему то, а онъ говоритъ иное и т. д.“ При этомъ онъ прибавляетъ по поводу заведенія княземъ школъ въ Новгородѣ: „Да чтобъ и поновъ ставленныхъ велѣль учти, занеже то нерадѣніе въ землю вошло“ (*). Соборъ 1551 года со скорбію говоритъ: „отцы и мастера (ставленниковъ) сами мало умѣютъ и силы въ Божественномъ писаніи не знаютъ, а учиться имъ негдѣ“ (**). Одинъ иностранецъ XVI вѣка, говоря о просвѣщеніи духовенства, даже такъ выразился: „сами учителя не лучше знаютъ и если что слушають, то взрываются нѣкоторымъ неумѣреннымъ смѣхомъ,—сами удивляются своему варварству“ (**). Свидѣтельство подобнаго рода слишкомъ много. Благодаря такой бѣдности въ области духовнаго просвѣщенія очень естественно, что многіе приходскіе священники времени XIII—XVI вѣковъ не могли ясно и отчетливо представить всю важность различія между обливательной и погружатель-

(*) *Акты Ист. Ч. 4. № 105; стр. 147—148.*

(**) *См. Орлов. Епар. Вѣд. 1866 г. стр. 684.*

(*) *См. ibid.*

ной формой крещенія, и отсюда сами собою, без всякаго посторонняго вліянія, соглашались скорѣе крестить чрезъ обливаніе, чѣмъ чрезъ погруженіе, такъ какъ первый способъ болѣе удобенъ и менѣе опасенъ. Лучшимъ доказательствомъ этого служить тотъ фактъ, что образованные пастыри того времени, ясно сознавая правоту погружательнаго крещенія, дѣйствовали въ этомъ случаѣ всегда правильно и рѣзко обличали русское блгое духовенство, по невѣжеству допускавшее крещеніе и чрезъ обливаніе. Самый характеръ такихъ обличеній также говоритъ за такое объясненіе. Какъ мы могли замѣтить выше, почти въ каждомъ изъ нихъ, когда говорится о крещеніи обливательномъ, непременно прибавляется, что это крещеніе латинское. Но, очевидно, такой прибавки вовсе не нужно было бы дѣлать, если бы пастыри не считали священниковъ, допускавшихъ обливательное крещеніе, не понимающими значеніе этого факта. Такое наше объясненіе, добавимъ, нисколько не будетъ страннымъ, если мы припомнимъ при этомъ тотъ фактъ, что, напримѣръ, уже въ XVII вѣкѣ, какъ мы увидимъ ниже, бывали даже такіе случаи, когда священники нерѣдко считали діаконѡвъ имѣющими право совершать „весь чинъ крещенія“.

Представляя такое объясненіе, мы, однако, слишкомъ далеки отъ того взгляда, чтобы священники, допускавшие обливательное крещеніе, перешли къ этому прямо отъ погружательной формы. Допустить такое предположеніе было бы едипшомъ сомнительно. Какъ ни были ифготарые священники, пробы, но во всякомъ случаѣ, въ силу естественнаго жорадка воды, они не могли не сознавать рѣзкаго различія между погруженіемъ и обливаніемъ. Такой переходъ возможенъ былъ только при какомъ либо посредствующемъ фактѣ, среднемъ въ данномъ случаѣ между погруженіемъ и обливаніемъ. А такой фактъ, дѣйствительно, былъ. Мы разумѣемъ здѣсь то, что въ крещальной практикѣ древней русской церкви, на ряду съ крещеніемъ чрезъ погруженіе и чрезъ обливаніе, практиковалась еще третья форма крещенія, весьма похожая на обливательную, но вмѣстѣ съ тѣмъ составляющая собою совершенно особый видъ омовенія водою въ крещеніи. Эта особенная форма, такъ сказать, погружательно - обливательная. Сущность ея состояла въ томъ, что крещаемого погружали по шею въ во-

ду, наполнявшую купель, и затѣмъ трижды возливали воду на голову. Указаніе на практику такого крещенія мы находимъ еще въ XIV вѣкѣ ⁽¹⁾, а главнымъ образомъ въ крещальныхъ чинопослѣдованіяхъ XV вѣка. Почти во всѣхъ нихъ мы находимъ въ подобномъ родѣ замѣчаніе, помѣщаемое, обыкновенно, тотчасъ же послѣ изложенія акта погруженія: „аще убо младенецъ есть крещаемый, посаждаетъ того долѣ въ крестильницѣ, водѣ сунци по шію, и купаеть придержа лѣвою рукою, возливаетъ на главу его, завеже младенцу слабу суцу и блюсти (са?) залитія и глаголетъ предреченныя глаголы. Аще ли же смысленъ человекъ крещаемый, погружаетъ его священникъ въ три погруженія, глагола на коемждо погруженіи именованіе“ ⁽²⁾; или въ такой формѣ: „аще ли боленъ (младенецъ), то надобно быти въ купели водѣ теплой, и погрузитъ его въ воду по выю, и возливать ему на голову воду отъ купели десною рукою трижды, глагола: крещается“... ⁽³⁾.

Буквально въ первомъ родѣ мы находимъ это замѣчаніе въ крещальныхъ чинопослѣдованіяхъ и XVI-го ⁽⁴⁾

⁽¹⁾ Служебн. половины XIV вѣка; рип. Межигорскаго монастыря; Св. *Макарій*. «Истор. Русск. Церк.». Томъ IX, Спб. 1877 г., стр. 296.

⁽²⁾ Служебн. XV в. рип. Сое. библ. № 836, л. 168; № 837, л. 135 об; Требн. рип. Сое. библ. № 1064, л. 67 об. (*Душея*. Чт. 1877 г., кн. III, стр. 270). Погребн. конца XV в., рип. Моск. Синод. библ. № 268, л. 225; Служеб. рип. Моск. Дух. Акад. № 88, л. 194; Служеб. 1475 г., рип. библ. Троиц. Сергіевск. лавры № 224, л. 129; Служеб. рип. Сиб. Академ. № 841, л. 110; (*Филаретъ* (іером.) «Опытъ слич. чинопослѣд. по кн. изд. при перв. пяти патр.». М. 1875 г. стр. 24—25; 28—29). Требн. рип. Солов. библ. № 1085, л. 180. Такая же замѣтка помѣщена въ вышеуказанномъ нами служебникѣ Межигорскаго монастыря.

⁽³⁾ Служ. рип. Моск. Дух. Акад. № 85, л. 166. *Филаретъ* (іером.) «Опытъ слич. чинопослѣд. . . .» стр. 27—28.

⁽⁴⁾ Архіерейскій служебникъ XVI в., употреблявшійся въ одной изъ Литовскихъ епархій, перешедшій послѣ въ епархію Ростовскую. Требн. нач. XVI в., писанный въ Смоленскѣ и употреблявшійся въ епархіяхъ Туровской и Пинской. (*Макарій*. «Истор. Русск. Церк.». Томъ IX, стр. 296); Требн. рип. Солов. библ. № 1090,

и XVII вѣковъ (1), а въ служебникахъ — ювлевскомъ и между-патріаршемъ оно находится въ короткой редакціи, т. е. во второмъ видѣ (2). Г. *Дмитріевскій*, останавливаясь главнымъ образомъ на первой замѣткѣ, понимаетъ ее, какъ свидѣтельство того, „что дѣти въ большинствѣ случаевъ крестились чрезъ обливаніе, а не чрезъ погруженіе“; — и даже прибавляетъ: „Быть можетъ это столь распространенное правило и было причиною, почему обливательное крещеніе имѣло такое широкое примѣненіе на практикѣ, не смотря на строгія запрещенія и весьма частыя убѣжденія митрополитовъ“ (3). Но такое пониманіе той или другой замѣтки совершенно ошибочно.

Что въ русской церкви описываемая здѣсь практика понималась не въ смыслѣ обливательнаго крещенія, а именно въ значеніи погружательно-обливательнаго, мы можемъ сослаться на автора книги „*Μῆθος*“, приписываемой *Петру Могилю*, который возражаетъ (Кассіану): „Говоришь, (Кассіанъ) что мы обливаемъ дѣтей надъ землею? Отвѣчаю. Это неслыханное у насъ дѣло, напротивъ, въ требникахъ такъ говорится (какъ теперь)... А если погружаютъ младенца въ водѣ, то, конечно, вода должна быть въ какомъ нибудь сосудѣ, напримѣръ въ крестильницѣ, гдѣ дѣтей погружаютъ или обливаютъ“ (4). Изъ этихъ словъ очевидно, что русская церковь въ прежнее время понимала обливательное креще-

л. 215 об.; № 1099; л. 32 об.; рик. С.-в. библ. № 1061, л. 178; № 1062, л. 65; № 1068, л. 133. (Страни. 1880 г. Апр., стр. 563; № 1067, л. 219 об. (Христ. Чит. 1877 г., Ч. I, стр. 162); рик. Моск. Синод. библ. № 310, л. 54; 358, л. 179; № 378, л. 493; (*Дмитріевскій*. «Богослуж. въ русск. церк.» въ XVI в., ч. I, стр. 292); Потребн. рик. Спб. Акад. № 1070, л. 216 (*Филаретъ*. «Опытъ смѣч. чинов. . .» стр. 28).

(1) Требн. рик. Солов. библ. № 1115, л. 100 об.; № 1112, л. 126 об.; № 1100; Треб. Могила, изд. 1646 г. стр. 61; Потр. Геджона Валабана (Опытъ смѣч. чинов. Филарета стр. 25).

(2) *Филаретъ* (перев.). «Опытъ смѣч. чинов. . .» стр. 28.

(3) *Дмитріевскій*. «Богослуж. въ русск. церк.» въ XVI в., ч. I, стр. 292.

(4) В крещеніи изъ книги *Μῆθος*. См. Руковод. для сельск. пастырей, 1860 г., кн. III, стр. 8.

ніе въ самомъ собственномъ смыслѣ, то есть, когда омовеніе водою при крещеніи состояло исключительно только въ обливаніи; если же къ этому присоединилось и погруженіе, хотя и не всего тѣла, то такое крещеніе повималось иначе. Въ подтвержденіе этого же говоритъ еще и то обстоятельство, что рядомъ съ указанною замѣткою требника относительно совершенія крещенія дѣтей, въ вопросахъ священникамъ на исповѣди, помѣщаемыхъ нерѣдко въ тѣхъ же самыхъ требникахъ, мы читаемъ и такой вопросъ: „Не крестиль-ли еси дѣти во едино погруженіе и не обливалъ ли“⁽¹⁾. Понятно, если въ томъ и другомъ мѣстѣ рѣчь шла бы относительно одного и того-же обливательнаго крещенія, то тогда никакъ нельзя было бы объяснить совмѣстнаго существованія этихъ двухъ противоположныхъ (до контраста) мѣстъ рукописныхъ требниковъ.

Съ какого именно времени, съ XV-ли вѣка, или ранѣе появилась подобная особенность въ практикѣ русской церкви,—сказать что либо опредѣленное нельзя. Что касается до времени ея уничтоженія, то оно падаетъ на первую половину XVII вѣка. Это подтверждается тѣмъ, что уже въ изданіяхъ потребниковъ и служебниковъ послѣ между - патриаршаго—выше представленнаго нами наставленія нѣтъ, а вмѣсто него положено слѣдующее: „И аще убо младенецъ крещаемый, и погружаетъ его іерей въ купели, поддерживая уста ему рукою искуснѣ отъ залитія воды, за-неже младенцу слабу сущу“⁽²⁾.

Откуда явилась въ русской церкви подобная форма крещенія, положительно тоже сказать нельзя. Въ древнихъ богослужебныхъ памятникахъ греческой и сербской церквей, указаній на нее въ томъ родѣ, какъ это есть въ русскихъ требникахъ и служебникахъ, нѣтъ⁽³⁾. Но нѣтъ сомнѣнія,

⁽¹⁾ Требн. ркп. Солов. библ. (XVII в.), № 1102, л. 69; № 1103, л. 68; № 1110, л. 400 об.; № 1111, л. 93; № 1113, л. 239 об.; № 1115, л. 208 об.

⁽²⁾ Филаретъ (іером.). Опытъ свѣд. вѣдоуслѣд. изд. при церк. печати. М. 1875 г., стр. 28; Требн. ркп. Солов. библ. № 1098, л. 20, об.—21; Служебн. 1622 г., л. 430 об.; 1635 г., л. 438 об. Треб. 1623 г., л. 176 об. и пр.

⁽³⁾ Дмитриевскій. Богослуженіе въ русск. церкви въ XVI в. Ч. 1, стр. 292.

что въ этомъ случаѣ русская церковь опиралась на древнюю практику. Правда, мы не имѣемъ прямыхъ, письменныхъ данныхъ за употребленіе такой формы крещенія въ практикѣ древней церкви, тѣмъ не менѣе археологическіе памятники, кажется, указываютъ на это. Въ одномъ средневѣковомъ барельефѣ крещеніе Спасителя изображено, напримѣръ, въ такомъ видѣ: самъ Спаситель стоитъ погруженный въ Иорданѣ, а голубь, изображающій Святаго Духа, несъ вазу въ клювѣ, льетъ воду на Его голову (*). Въ барельефѣ одного саркофага времени около VII вѣка то-же крещеніе изображено такъ: Іоаннъ Креститель принимаетъ воду, текущую съ высоты въ плоскую чашу—„patena“—и льетъ ее на голову Христа, стоящаго по поясъ въ Иорданѣ (**). Въ словарѣ Martigny еще указываются подобные археологическіе памятники и, притомъ, болѣе ранняго времени (*): На основаніи подобныхъ древнихъ изображеній мы имѣемъ полное право сказать, что и практика древней церкви не была чужда формы крещенія погружательно-обливательной (*).

(*) *Фрикенъ*. Римскія катакомбы. Часть II, М. 1877, стр. 344.

(**) *Ibid.*

(*) Martigny. *Dictionnaire des antiquit.* Ed. 2, col. 82.

(*) Это вполне подтверждается мнѣніемъ аббата Corblet, который, основываясь на археологическихъ памятникахъ, говоритъ, что въ западной церкви погружательно-обливательная форма крещенія была въ употребленіи съ IV—VIII и съ XIII—XIV вв. *Histoire de Baptême*, Tom. I. Clermont, 1884, pag. 248.